

— Бог учёбы действительно силен, он даже без одного предмета выше меня...

— Не говори, мой английский и математика вместе не дотягивают до его естественных наук, чувствую, что лучше бы я не сдавал...

— Настолько выше второго места? Я предлагаю в будущем сделать отдельный список для бога учёбы, чтобы мы, простые смертные, могли ему поклоняться, это ведь невозможно превзойти. Взгляните на второе и третье места, разница в 1 балл, тут ещё есть надежда на изменения.

— Правильно, в будущем сделаем отдельный список для бога учёбы, а для остальных — другой, хахаха.

Слушая разговоры других студентов, Цзи Ляньтин всё же чувствовал некоторое раздражение — кто сказал, что второе и третье места имеют шанс на изменения? Разве они не видели, что весь год второе место занимал Цзи Ляньтин?

С таким настроением он дошёл до двери класса и увидел Чэнь Ши, который как раз собирался выйти. Цзи Ляньтин без церемоний бросил на него злой взгляд и, обойдя, вошёл в класс.

Чэнь Ши, наблюдая за решительной спиной подростка, поднял бровь и повернулся к Гудэбаю, который наблюдал за происходящим:

— Что с ним?

Гудэбай, редко достаивавшийся внимания бога учёбы, был потрясён и, заикаясь, ответил:

— Ни-ни-ничего, наверное?

Затем предложил:

— Может, я пойду и спрошу его?

— Не нужно, — в глазах Чэнь Ши мелькнула лёгкая улыбка. — Я сам спрошу.

Окончание сентябрьского экзамена означало, что студенты скоро получат семидневные каникулы на День национального единства. Учителя, видимо, поняли, что в последний день студенты будут слишком взволнованы, чтобы учиться, и не стали давать новых заданий, закончив разбор тестов и задав внушительное количество домашнего задания, они отпустили студентов на самостоятельную работу до конца занятий.

Цзи Ляньтин провёл два занятия, уткнувшись в физический тест, и успел закончить всё, что требовал Дун Го, как раз перед звонком на перемену. Затем тесты с его именем разлетелись, как снежинки, и его младшие братья с благодарностью кричали:

— Спасибо, Тин-гэ!

И складывали тесты в свои рюкзаки.

Осталось только проявить инициативу с китайским и английским. Цзи Ляньтин, с головной болью собирая рюкзак, как обычно побежал к школьным воротам за яичными кексами. Думая о том, что завтра можно будет выспаться, и сегодня не нужно спешить домой, он силой утащил Ли Лэя в соседний магазин молочного чая.

В отличие от яичных кексов, где очередь была смешанной, в магазине молочного чая стояли в

основном девушки, и Цзи Ляньтин с Ли Лэем выделялись среди них.

Наконец их очередь подошла, и Цзи Ляньтин, не глядя на меню, сказал кассиру:

— Здравствуйте, мне молочный чай с мороженым и двойной порцией кокосового желе.

И протянул заранее подготовленные 14 юаней.

Ли Лэй услышал, как девушки позади них шептались:

— Этот парень такой милый, он любит такой сладкий чай, и у него ещё и клыки, аааа, хочу украсть его домой.

Слыша сдерживаемое возбуждение девушек, Ли Лэй посмотрел в небо и проглотил фразу:

— Босс, ты во всём хорош, но твоя любовь к такому женскому чаю немного смущает меня.

Когда Цзи Ляньтин освободил место для него, Ли Лэй, подражая ему, сказал:

— Мне тоже молочный чай с мороженым и двойной порцией кокосового желе.

Заказав, Ли Лэй с удовольствием ждал, пока девушки позади тоже похвалят его, но вместо этого услышал:

— Парень перед нами такой гей, зачем ему двойное кокосовое желе, это же слишком сладко.

И Ли Лэй в очередной раз разочаровался в этом лицемерном мире.

С молочным чаем в одной руке и яичным кексом в другой, Цзи Ляньтин с удовлетворением шёл домой, видя безнадежное выражение лица своего младшего брата, он решил утешить его:

— Когда тебе грустно, просто ешь больше сладкого.

Ли Лэй с силой глотнул чай и чуть не подавился кокосовым желе.

Без давления экзаменов вечером команда из пяти человек, как обычно, села в игру, чтобы начать новый раунд. Перед началом Гудэбай посмотрел на список и с разочарованием сказал:

— Сегодня же все школы города уже закончили, почему моя двоюродная сестра ещё не в сети? Я даже накопил деньги, чтобы купить ей новую одежду...

Цзи Ляньтин испугался, но Ли Лэй быстро нашёл отговорку:

— А, сегодня у её одноклассника день рождения, она на вечеринке, ещё не вернулась домой.

— Девушке поздно возвращаться домой одной, может, я пойду за ней? — Гудэбай решил, что это отличный момент проявить себя. — Скажи, где она, я пойду.

Какое там место. Ли Лэй, стиснув зубы, продолжил выдумывать:

— Моя тётя рядом, тебе не нужно идти.

— Ну ладно... в следующий раз обязательно позови меня, — с разочарованием попросил Гудэбай.

Возможно, из-за начала каникул, вечером было много игроков, и вскоре они нашли игру. Гудэбай привычно спросил:

[Бог учёбы]: Куда прыгаем?

И в наушниках раздался голос Чэнь Ши:

[Порт G].

Сегодняшний порт G был особенным. Цзи Ляньтин, приземлившись, увидел группу людей, которые ничего не делали, а просто ходили вокруг зданий и позировали. Увидев новых игроков, они включили микрофон и сказали в общий чат:

[Уступите, здесь проходит предложение руки и сердца, идите играть в другое место].

Голос был неопределённого пола, но, судя по тонкости, это был ученик не старше пятого класса.

Ого, вот это да. Цзи Ляньтину стало интересно, и он тоже включил микрофон:

— Что вы тут делаете, малыш? Это же игра.

Малыш ответил:

— Мой старший брат собирается сделать предложение моей старшей сестре, уйдите, он скоро придёт.

Думая, что здесь тихо, вероятно, другие игроки в порту G решили не мешать любви школьников. Ли Лэй, выслушав, сказал:

— Босс, может, уйдём?

— Нет, — Цзи Ляньтин, 16 лет без отношений, зловеще улыбнулся и нацелил только что найденное оружие на явно торчащего школьника. — Какая любовь, школьникам нельзя рано влюбляться!

Раздался выстрел, и милый бледный школьник превратился в коробку.

— Тинтин, ты что, староста? Даже ранние отношения ловишь? — Гудэбай с изумлением наблюдал за действиями товарища. — А вдруг старший брат этого школьника — старшеклассник?

Цзи Ляньтин почувствовал себя воплощением справедливости и серьёзно заявил:

— Старшеклассникам тоже нельзя рано влюбляться, особенно тем, кто хорошо учится, они должны подавать пример.

— Мне кажется, ты на кого-то намекаешь... — задумчиво сказал Гудэбай.

Взглянув на экран, где другой игрок оставался безучастным, Цзи Ляньтин без эмоций сказал:

— О, я говорю это себе, надеюсь, это станет уроком, и я смогу победить.

Возможно, из-за жертвоприношения школьника, эта игра с полным отрядом закончилась на

пути к ядовитой зоне. Ли Лэй, глядя на уезжающий пикап, вздохнул:

— Если пикап едет достаточно быстро, яд его не догонит.

После трёх игр Гудэбай внезапно почувствовал боль в животе и, попрощавшись, побежал в туалет, а Ли Лэй был вызван заботливой мамой на ужин. Взглянув на оставшихся трёх игроков в канале, Вэн Минь, одиночка, вероятно, снова отправился в одиночный режим.

Подумав несколько секунд, Цзи Ляньтин быстро написал:

[Мама зовёт меня на ужин].

Затем он быстро вошёл в аккаунт Ли Цзыюань в WeChat и отправил в группе смайлик с вращением.

[Ли Цзыюань]: Всем добрый вечер[] Я вернулась из школы[]

Отправив это сообщение, Цзи Ляньтин взял другой телефон и ответил:

[Привет, двоюродная сестра, жаль, что команда только что разошлась, иначе бы мы могли сыграть пару игр].

[Ли Цзыюань]: Ничего страшного^_^ Можем поиграть завтра или послезавтра.

После этого Цзи Ляньтин снова открыл личный чат с Чэнь Ши.

[Ли Цзыюань]: Привет, старший брат[]

[Cs]: Ммм.

[Ли Цзыюань]: Мой брат сказал, что ты снова занял первое место на экзамене.

[Cs]: .

<http://bllate.org/book/16894/1566387>